

УДК 11:316.6+378
DOI 10.20339/AM.08-23.024

В.Н. Жуков,
д-р филос. наук, профессор,
независимый исследователь
e-mail: vzhukov195@gmail.com

ЧТО ТАКОЕ РОССИЙСКИЙ ПАТРИОТИЗМ И КАК ЕГО ОБЪЯСНЯТЬ СТУДЕНТАМ

В статье рассматривается наиболее существенная особенность российского патриотизма в отличие от его западного понимания и анализируются некоторые аспекты педагогической практики при рассмотрении данной темы со студентами.

Ключевые слова: феномен патриотизма, российский патриотизм, молодежь, формирование мировоззрения, педагогическая практика.

WHAT IS RUSSIAN PATRIOTISM AND HOW TO EXPLAIN IT TO STUDENTS

Vadim N. Zhukov, Dr. Sc. (Philosophy), Independent Researcher, e-mail: vzhukov195@gmail.com

The article discusses the most essential feature of Russian patriotism in contrast to its Western understanding and analyses some aspects of pedagogical practice in dealing with this topic with students.

Keywords: phenomenon of patriotism, Russian patriotism, youth, formation of a worldview, pedagogical practice.

Введение

Мы видим в современной России ситуацию, когда на фоне многочисленных разговоров о патриотизме, призывов к формированию патриотического мировоззрения у молодежи, констатаций различных фактов из истории России, подтверждающих необходимость патриотизма как общегосударственной идеологии, почти нет одного – анализа самого феномена патриотизма, попыток понимания специфики именно российского патриотизма, его особенности. Как-то бессознательно считается, что все знают, что такое патриотизм, и говорить якобы об этом особенно нечего.

Однако в XXI в., когда вся жизнь человека пропитана научным восприятием действительности, когда с рождения и до смерти человек пронизан научно-рациональным отношением к жизни, к любым ее проявлениям, явно недостаточно сводить патриотизм просто к обыденной идеологии и психологии, к перебору исторических примеров о тех или иных патриотических деяниях наших предков или современников, сводить только к эмоциональному воздействию на сознание человека. Все преподаватели прекрасно знают, что сделать это совсем не трудно, но также все знают и то, что часто дежурность рутины начинает пропитывать такие занятия. Патриотическая тематика возникает и на занятиях по философии, и по политологии, и по культурологии, да и вообще порой всплывает совершенно неожиданно, и нередко студенты, нисколько не возражая против общего патриотического направления, как-то обыденно-механически «проезжают», проскальзывают эти вопросы, как бы говоря – «да, это все верно, но это мы все давно знаем и понимаем».

Для того чтобы как-то «встряхнуть», заинтересовать студенческое сознание, есть только один способ – поставить вопрос о том, что такое патриотизм, так, чтобы начала просыпаться короткая студенческая мысль, чтобы от дежурно-положительных оценок патриотизма можно было прийти не просто к его поверхностному одобрению, а к его содержательному оправданию. А ведь это самое важное.

Основная часть

«Да зачем нам все эти заумные рассуждения?» – скажет простоватый читатель. А вот зачем. Если мы не понимаем, что такое патриотизм именно с современной научной точки зрения, и если мы будем думать, что патриотизм во все времена одинаков, – то мы никогда не поймем разницы между патриотизмом древней Спарты и патриотизмом древней афинской цивилизации, не поймем того, почему в одном случае патриотизм послужил основанием для развития науки и культуры (как это было в древней афинской цивилизации), а в другом – совсем не приводил к такому развитию. Знаменитая речь Перикла об особенностях Афин того времени и, соответственно, афинского патриотизма нисколько не потеряла своего значения и сегодня. Иначе говоря, патриотизм – очень сложное и глубокое явление, которое подвержено изменению и развитию и, соответственно, имеет свои «региональные особенности», которые иногда приобретают принципиальное значение.

Есть ли какая-то особенность, отличительная черта именно у российского патриотизма? Ведь на первый взгляд любовь к отечеству кажется настолько общей, присущей каждому народу, что, как думают многие, здесь и говорить не о чем.

На наш взгляд, такая особенность есть и она очень важна для понимания современной общественно-политической ситуации в России, а значит, и для формирования мировоззрения молодого поколения, в том числе и студентов. Эта особенность заключается в следующем. На протяжении истории России, но особенно со времени реформ Петра, патриотизм у нас приобретает очень своеобразный характер — он начинает обладать не замкнуто-национальным (а тем более не узко-националистическим), а как бы наиболее общим, универсальным, открытым, «интернациональным» характером, не замыкаясь, не ограничивая себя рамками только одной нации, но всегда как бы «выливаясь», выходя за ее рамки. Такие словосочетания, как «интернациональный патриотизм», звучат на первый взгляд очень странно, но именно в России формируется своеобразный патриотический универсализм.

На протяжении столетий, при всех трагических сторонах ее истории России счастливо удавалось проходить между двумя крайностями — между Сциллой национализма и Харибдой космополитизма. «Открытое общество», о котором сегодня столько говорят, начинает формироваться у нас очень давно, в том числе и потому, что российский патриотизм всегда носил открытый, а не местнически-замкнутый характер.

Одним из лучших примеров является манифест Петра Первого, выпущенный в 1710 г., после тяжелой и победоносной Полтавской битвы. В этом манифесте предусматривались самые тяжкие наказания для своих, русских, в случае бесосновательного оскорбления украинцев. Протицируем небольшой отрывок из этого манифеста и будем помнить, что после Полтавского сражения прошло совсем немного времени; страсти, конечно, не остыли, да и по условиям того времени часто трудно было определить конкретно, кто из местного населения был на стороне Петра, а кто — против. Итак, «кто учинит кому Малороссийского народа людям какую обиду и озлобление, и укоризну и за то учинен будет Офицерам и прочим чиновным людям воинский суд и по оному достойное наказание, а рядовым солдатам и нижним чинам по розыску жестокое наказание, а за великие преступления и смертная казнь безо всякой пощады» (стилистика сохранена. — В. Ж.). Само название манифеста очень красноречиво — «О запрещении всякого чина людям оказывать Малороссийскому народу обиды, озлобления, укоризны, порицания изменниками и причинять всякие притеснения». Никакой национальной гордости, а тем более гордости с оттенком националистической спеси победителя, мы здесь не увидим.

Именно поэтому на протяжении веков лучшим средством против любых форм национализма, а тем более нацизма, служил российский патриотизм — как ни странно, как ни парадоксально, как ни непонятно для западного ума

прозвучит такое утверждение. Ведь этот западный ум автоматически подразумевает, что патриотизм почти тождественен национализму и даже фашизму (не будем забывать, что почти все страны Западной Европы за небольшим исключением «причастились» нацизму — факт не случайный).

Такая особенность западного ума — почти бессознательное отождествление национализма и патриотизма — приводит к тому, что сегодня интернет переполнен разными глуповато-псевдоинтеллектуальными обвинениями России в национализме и тому подобных вещах. Было бы глубоким заблуждением считать, что все это — результат антироссийской западной пропаганды (хотя и это, конечно, есть, но это слишком легкое и поверхностное объяснение такой западной позиции). Надо сказать по-другому: современная антироссийская западная пропаганда не просто неслучайна, не просто навязывается, а естественно вырастает из самого современного западного мышления, из западного менталитета, в котором патриотизм обязательно как бы смыкается с национализмом и нацизмом, «схлопывается» в него.

Западные политики не понимают, что российский патриотизм может быть (и есть, конечно) лучшим средством против нацизма и национализма. Они так сильно «зашиблены» итало-германским фашизмом, а потом пришедшим ему на смену американизмом с очень сильной космополитической закваской, что видят только одну альтернативу — либо американизм, либо нацизм — и выйти из этого круга не могут, да и, возможно, не хотят.

Поэтому и реакция на само слово, на саму идею российского патриотизма на Западе напоминает реакцию на укусы ядовитой змеи — у многих тут же возникает ассоциация с Муссолини и Гитлером. А у жителя России, российского патриота, наоборот, это слово вызывает ассоциацию с победой над Гитлером и Муссолини. Сколько раз за свою сорокалетнюю педагогическую работу в разных вузах Москвы наблюдал я эту разницу в восприятии патриотизма у наших и западных студентов!

То, что сказано выше, на взгляд автора этих строк, очень важно. Ведь студенты часто днюют и ночуют именно в интернете, откуда западная интерпретация патриотизма легко проникает в студенческое сознание. Этого не надо бояться только в одном случае — если мы не просто будем ругать Запад, а объясним логику его мышления и тем самым сделаем само это мышление совершенно безопасным. Безопасным не потому, что обругаем его в очередной раз (для этого никакого ума не нужно), а потом что покажем его внутреннюю ошибочную логику, подмену, подтасовку понятий.

Тот факт, что российский патриотизм вследствие своего универсального, всегда антинационалистического характера есть лучшее и радикальнейшее средство для борьбы против любых форм национализма, шовинизма и нацизма,

для западного понимания остается тайной за семью печатями. Да как же это может быть? – рассуждает западный ум, – как же это патриотизм, т.е. в западном понимании что-то узко-местническое, сугубо национальное и др. (ситуация во Франции) может быть средством борьбы против национализма? Да ведь патриотизм, – рассуждает такой ум, – это и есть национализм; и если вы, русские говорите о патриотизме, что он лучшее средство против национализма, то у вас получается, что патриотизм борется как бы против самого себя. Да это вообще что-то нелогичное и непонятное, – делает вывод такой «логичный» западный ум.

Если мы понимаем патриотизм не как форму национальной самоограниченности, а как **«свободу для»** (используем в данном случае выражение представителя западной культуры и одного из последних апостолов ее совести – Альбера Камю), то мы неизбежно приходим к пониманию и оправданию российского патриотизма. Если мы отождествляем патриотизм с чем-то узконационалистическим, тогда, чтобы спастись от такого «патриотизма», мы бросаемся в другую крайность – в объятия американизма, т.е. **«свободы от»** – оказываемся рабами мировоззрения, в котором нет никаких общезначимых ценностей, нет вообще ничего общезначимого, а есть только культ индивидуального узора личного путешествия по жизни вне всяких обязательств, что и принято называть на Западе свободой.

Для студентов, которые в большинстве своем постоянно «путешествуют» по интернету, эти «тонкости», на наш взгляд, важны просто принципиально.

Истинный патриотизм (а автору этих строк больше по душе словосочетание «любовь к Отечеству», или «отечестволюбие», как пишут об этом наши летописи) всегда выводит страну и ее народ за пределы своей собственной ограды, но не растрчивая, однако, его за этими пределами, не превращая, не «выполаскивая» его в усредненную безликость, где равнодушие ко всему, что лично меня не касается – лучшее средство для жизни.

Вследствие такого интернационального, или универсального патриотизма Россию в старое время так и называли «союзной силой». Сегодня это забыто напрочь.

Все преподаватели знают: сама студенческая психология устроена так, что обязательно требует какого-то критического элемента на занятии. Нельзя все время вести занятие только на «положительной ноте», нужна обязательно и критическая, которую сами студенты воспринимают очень органично и живо.

И вот здесь пора бросить камень и в собственный огород. К сожалению, критика Запада у нас приобрела очень

односторонний характер. Сохраняя общий критический настрой по отношению к Западу, можно и нужно изменить один из векторов этой критики. Это тем более важно для столичных вузов и вузов крупных городов, где студенты часто бывали за границей. Что имеется в виду?

В далекие семидесятые годы прошлого столетия автор этих строк окончил институт иностранных языков и всю свою жизнь был благодарен своему институту за то, что тот дал возможность прикоснуться не к внешней стороне западной культуры, а к ее внутреннему содержанию. Каждый специалист по западной культуре, по тому или иному ее направлению прекрасно знает, что наряду с прочими особенностями этой культуры («культуры» в самом широком смысле этого слова) есть и такие, как глубокий трагизм и большая самокритичность.

Именно в лучших и высших проявлениях западной культуры мы видим крайне резкую критику Запада, которая исходит из недр самого Запада, а не со стороны. Кого мы ни возьмем из самого верхнего «эшелона» западной культуры, в том числе и американской – Хемингуэя или Фитцджеральда, Ремарка или Чаплина, Хайдеггера или Сартра и многих, многих других – почти всегда видим крайне критическое отношение к Западу и особенно к американизму. Но почему-то этот глубокий критический запал ведущих деятелей западной культуры против негативных сторон самого же Запада проходит сегодня мимо нашего внимания.

В каждой группе почти всегда есть так называемые «продвинутые» студенты, которые с удовольствием берутся организовать выступление и даже небольшую дискуссию именно по творчеству тех деятелей западной культуры, которые были очень критичны к самому Западу. Тем более что среди верхнего эшелона деятелей западной науки и культуры почти не было открытых врагов России, при всех трагических поворотах нашей истории. А тех, кто были врагами, к этому самому высокому ряду никак и не отнесешь. Такая научная критика многих трагических сторон западной цивилизации была хорошо разработана в советское время, многое из этой критики не потеряло актуальности и сегодня, хотя никакого механического воспроизведения, конечно, не должно быть.

Таким образом, использование западной самокритики, критического запала самого Запада по отношению к себе самому будет лишь подчеркивать естественный характер такой критики. Это в свою очередь поможет и поддержит в студенческом сознании (нередко пропитанном западными штампами) объективный, реалистически-жизненный характер современного российского патриотизма.